

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №43-УД22-1-А4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

22 февраля 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сабурова Д.Э.,
судей Климова А.Н. и Хомицкой Т.П.,
при секретаре Димаковой Д.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе (основной с дополнениями) осуждённого Платонова А.С. на приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 22 марта 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвёртого апелляционного суда общей юрисдикции от 27 июля 2021 года.

Заслушав доклад судьи Климова А.Н. по обстоятельствам дела и доводам кассационной жалобы, выступления в режиме видеоконференц-связи осуждённого Платонова А.С. и его защитника Юскина О.Ю., поддержавших доводы жалобы, мнение прокурора Аминова В.Р., полагавшего приговор и апелляционное определение в отношении Платонова А.С. оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

приговором Верховного Суда Удмуртской Республики от 22.03.2021 г.

Платонов Алексей Степанович,

, судимый:

- 2 ноября 2017 года мировым судьей Якшур-Бодьинского района Удмуртской Республики по п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ к 1 году лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ с испытательным сроком в 2 года;
- 12 декабря 2018 года Якшур-Бодьинским районным судом Удмуртской Республики по ч.1 ст.318 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы; отменено условное осуждение по предыдущему приговору, на основании ст. 70 УК РФ назначено 2 года лишения свободы; освобождён 28 января 2020 года условно-досрочно по постановлению Сарапульского городского суда Удмуртской Республики на срок 1 год 1 месяц 28 дней;

осуждён по ч.1 ст.119 УК РФ к 1 году лишения свободы, по п. "г" ч. 2 ст. 105 УК РФ к 17 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, на основании ч.3 ст. 69 УК РФ - к 17 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, на основании ст. 70 УК РФ - к 18 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, перечисленных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвёртого апелляционного суда общей юрисдикции от 27.07.2021г. данный приговор в отношении Платонова А.С. оставлен без изменения.

Платонов А.С. признан виновным в угрозе убийством троюродному брату П [] при наличии у того оснований опасаться осуществления этой угрозы, а также в убийстве своей сожительницы Т [] года рождения, заведомо для него находящейся в состоянии беременности.

Данные преступления совершены им [] года в с. [] [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе (основной от 18.10.2021) осуждённый Платонов А.С. указывает о своём несогласии с приговором и утверждает, что уголовное дело рассмотрено в судебном заседании с нарушением ст.15 УПК РФ односторонне и с обвинительным уклоном. Судом в должной мере не учтены его показания, данные в судебном разбирательстве, а также заключение экспертизы от 10.06.2021 об обнаружении следов крови погибшей Т [] на одежде потерпевшего П [] который не мог объяснить это обстоятельство, и ответ на этот вопрос отсутствует и в приговоре суда. Утверждает, что конфликт на крыльце его дома произошёл между Т [] и П [] который и причинил смерть потерпевшей, и эта его версия подтверждается ОМП от 10.05.2020, а также показаниями свидетелей В [], П [] о расположении трупа погибшей, который, по его мнению, во время осмотра места происшествия был перемещён с целью фальсификации доказательств. В этой связи отмечает, что П [] через

два месяца изменил свои показания и заявил об угрозе ему убийством. В судебном заседании было нарушено его право на защиту в связи с отказом в удовлетворении его ходатайства о вызове и допросе в качестве свидетеля его знакомого В [REDACTED] являвшегося очевидцем конфликта между П [REDACTED] и Т [REDACTED] а также другого важного свидетеля Р [REDACTED] которому он звонил после случившегося и рассказал об обстоятельствах обнаружения тела Т [REDACTED]. Считает, что протоколы допросов свидетелей П [REDACTED] от 14.07.2020, К [REDACTED] от 24.07.2020, П [REDACTED] от 16.07.2020 являются недостоверными доказательствами, а заключения судебно-медицинских экспертиз от 10.05.2020 и 10.06.2020 - недопустимыми доказательствами, так как он был несвоевременно ознакомлен с постановлениями об их назначении. Протоколы его явки с повинной и показания на предварительном следствии от 11.05.2020 получены в отсутствие защитника и под воздействием недозволенных методов следствия, что подтверждается заключением СМЭ от 13.05.2020 о наличии у него следов от побоев. Уголовное дело в суде апелляционной инстанции рассматривалось формально, без должного исследования всех обстоятельств дела и доводов апелляционных жалоб его и защитника. Просит приговор отменить и уголовное дело в отношении него прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления, либо направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции.

В дополнительной кассационной жалобе от 18.10.2021 осуждённый Платонов А.С. утверждает, что постановленный в отношении него приговор является незаконным и обращает внимание на то, что приговор был вынесен 22.03.2021, а его защитник Дегтярёва О.Н. в апелляционном порядке обжаловала приговор от 19.03.2021, что свидетельствует о заранее составленном тексте этого приговора и согласовании его с адвокатом. Как и ранее утверждает, что протоколы показаний от 11.05.2020 являются недопустимыми доказательствами, поскольку получены в результате недозволенных методов следствия, что подтверждается заключением эксперта от 13.05.2020 о наличии у него побоев. Имеющаяся у него травма сухожилия большого пальца на правой руке не позволяла совершить удушение Т [REDACTED] и показания эксперта К [REDACTED] о возможности совершения им таких действий левой рукой основаны на предположении. Полагает, что суд обязан был назначить по этому вопросу дополнительную СМЭ. При рассмотрении уголовного дела суд нарушил его право на защиту, поскольку адвокат Дегтярёва О.Н. не смогла посетить его в СИЗО и помочь ему подготовиться к допросу в судебном заседании эксперта К [REDACTED]. В показаниях от 11.05.2020 потерпевший П [REDACTED] показал, что он не помнил об обстоятельствах получения пореза в области шеи, а через два месяца (14.07.2020) заявил, что ему якобы Платонов А.С. угрожал убийством, согласовав своё «алиби» и позицию по делу с П [REDACTED] и К [REDACTED] которые не являлись очевидцами преступления и в силу ст. 75 УПК РФ

их показания не имеют доказательственного значения. Приведённые в приговоре показания свидетеля П [] от 16.07.2020 опровергаются показаниями свидетелей В [] и В [] данным в судебном заседании. Заключение основной и дополнительной экспертиз по трупу потерпевшей не имеют доказательственного значения, поскольку с постановлениями следователя об их назначении его ознакомили несвоевременно, и он был лишён возможности поставить перед экспертом свои вопросы. Кроме того, экспертиза не обнаружила у Т [] наличия хронического заболевания, которым она страдала с детства, что свидетельствует о недостоверности её выводов. Показаниями свидетелей В [], П [] и Л [] подтверждается его доводы о фальсификации доказательств по перемещению тела Т [] после совершённого преступления, а также его версию о конфликте П [] с Т [] на крыльце его дома, которую суд необоснованно отверг. Обращает внимание, что кровь потерпевшей была обнаружена на куртке, принадлежащей П [] однако в судебном заседании этот вопрос в должной мере не исследовался. Протоколы явки с повинной не имеют юридической силы, так как ему не предоставили адвоката. Просит в суде кассационной инстанции исследовать все перечисленные выше доказательства, отменить приговор суда первой инстанции и вынести в отношении него оправдательный приговор.

В дополнительной кассационной жалобе от 22.11.2021 осужденный Платонов А.С. указывает, что суд, признавая его виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.119 УК РФ, в нарушении требований ст. 307 УПК РФ, не привёл в приговоре доказательства, подтверждающие вывод об угрозе убийством П [] и, в нарушении положений ст. 252 УПК РФ, по этому эпизоду фактически изменил обвинение, от которого он не защищался, чем было нарушено его право на защиту. Отрицает наличие у него повода к преступлению в отношении П [] и наличие у него неприязненных отношений к потерпевшему, что подтвердил в судебном заседании и сам П []. Кроме того, суд не учёл, что он оказал помощь П [] в виде промывания его раны в области шеи, и это обстоятельство также свидетельствует об отсутствии у него умысла на совершение преступления. Полагает, что он не причинил П [] никакого вреда, и П [] не обращался с заявлением в правоохранительные органы о возбуждении в отношении него уголовного дела, и поэтому П [] в силу ч.1 ст. 42 УПК РФ незаконно был признан потерпевшим. Просит приговор по ч.1 ст.119 УК РФ отменить и уголовное дело прекратить на основании ч.5 ст.24 УПК РФ. По п. «г» ч.2 ст.105 УК РФ считает, что суд в приговоре не привёл достоверных доказательств, подтверждающих его вывод о том, что он умышленно причинил смерть Т []. Кроме того, суд изменил обвинение, указав в приговоре, что он из личных неприязненных отношений причинил смерть Т [] но никаких

доказательств в подтверждение этому не привёл. Просит приговор по эпизоду в отношении Т [] отменить и дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В дополнительной кассационной жалобе от 27.12.2021 г. осуждённый Платонов А.С. в целом приводит аналогичные доводы и добавляет, что из обвинения по эпизоду в отношении П [] суд исключил причинение ему морального вреда, следовательно, П [] в силу ч. 1 ст. 42 УПК РФ ошибочно признан потерпевшим. В связи с противоречивостью просит исключить из приговора ссылки на показания потерпевшего П [] свидетелей К [] П [] отменить постановленный приговор по ч.1 ст. 119 УК РФ и дело в этой части прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления.

В дополнительной кассационной жалобе от 12.01.2022 г. осуждённый Платонов А.С. указывает, что на предварительном следствии при производстве СМЭ от 10.05.2020 по трупу Т [] он был ограничен в праве поставить перед экспертом свои вопросы, поскольку был ознакомлен с постановлением о назначении этой экспертизы только 13.05.2020. В судебном заседании эксперт [] показал, что 10.05.2020 он произвёл вскрытие трупа потерпевшей и самостоятельно собрал материалы для сравнительного анализа, что противоречит положениям п. 2 ч. 4 ст. 57 и ч. 4 ст. 202 УПК РФ, поскольку эксперт не вправе собирать такие материалы и, кроме того, сведения об этом, а также о применённых им научных методиках исследования в заключении СМЭ отсутствуют. Помимо этого, в нарушении требований п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ эксперт не дал должной оценки истории болезни потерпевшей и не учёл имеющиеся у неё заболевания внутренних органов, хотя эти неучтённые сведения могли повлиять на выводы экспертизы. В связи с неполной проведённого исследования и на основании ст. 75 УПК РФ указанное заключение ошибочно положено в основу обвинительного приговора, так как не отвечает требованиям закона. При назначении дополнительной СМЭ № [] от 17.06.2020 он, как обвиняемый, был лишён права вносить дополнительные вопросы на разрешение эксперта, поскольку с постановлением о назначении этой экспертизы он был ознакомлен только 10.07.2020. В заключении эксперт указал, что непосредственной причиной смерти потерпевшей явилась механическая асфиксия от сдавливания органов шеи руками при обстоятельствах, изложенных в показаниях Платонова А.С. Однако в данном заключении, в нарушение ст.204 УПК РФ, не указаны применяемые экспертом методики, акт медико-криминалистического исследования от 18.05.2020, акт судебно-гистологического исследования от 03.06.2020, акт судебно-химического исследования от 20.05.2020, само это заключение носит вероятностный характер, и его выводы не подтверждаются совокупностью других доказательств. В приговоре суд сослался на заключение эксперта [] от 10.07.2020 о наличии крови Т [] на одежде потерпевшего

П [] однако суд, в нарушение требований ст. ст. 87 и 88 УПК РФ, не объяснил, как такое обстоятельство могло произойти, а заявленное им ходатайство о назначении повторной СМЭ для выяснения этого вопроса было необоснованно отклонено. Просит назначить дополнительные судебно-медицинские экспертизы по заявленным им ходатайствам и принять по делу правильное решение.

В дополнительной кассационной жалобе от 07.02.2022 осуждённый Платонов А.С. в целом приводит аналогичные доводы, перечисленные в других кассационных жалоб, и добавляет, что в приговоре суд не привёл доказательства, подтверждающие время нанесения им телесных повреждений потерпевшей. Учитывая показания допрошенных по делу свидетелей, утверждает, что у него отсутствовали неприязненные отношения к Т [], поэтому он не согласен с установленным судом мотивом преступления. Просит исследовать в суде кассационной инстанции с его участием перечисленные в приговоре СМЭ, протокол осмотра места происшествия от 10.05.2020 и три фототаблицы к нему, пригласить эксперта-криминалиста, исследовать диск с его показаниями на месте, данные им под видеозапись и принять по делу правильное решение.

В возражениях потерпевшая Т [] и заместитель прокурора Удмуртской Республики *Попов Х.С.* указывают о несогласии с доводами кассационной жалобы осуждённого *Платонова А.С.* и просят оставить её без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение – без изменения.

Изучив материалы уголовного дела, проверив и обсудив доводы кассационной жалобы осуждённого Платонова А.С., возражения на неё со стороны потерпевшей и государственного обвинителя, Судебная коллегия приходит к следующему решению.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены либо изменения судебных решений при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения норм уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. Однако таких нарушений закона при расследовании уголовного дела и рассмотрении его судами первой и апелляционной инстанций не допущено.

Несмотря на отрицание Платоновым А.С. угрозы убийством П [] и умышленного причинения смерти Т [] его вина в совершении данных преступлений подтверждается следующими доказательствами.

Так, из показаний потерпевшего П [] усматривается, что 10 мая 2020 года он зашёл в гости к Платонову А.С. и в комнате на диване увидел Т [] у которой руки, ноги и спина были в синяках. Спросил Платонова

А.С., зачем он бьёт жену, и тот ответил: «Как ты меня за**ал, я тебя убью», после чего увидел в его руке нож, которым Платонов А.С. ударил его в область шеи. Что было дальше, не помнит, очнулся в доме К [REDACTED] на левой стороне его шеи был порез длиной 7 см. При этом потерпевший П [REDACTED] заявил, что в судебном заседании он дал правдивые показания и у него отсутствуют причины для оговора Платонова А.С. (т.4 л.д.185-194).

Суд показания потерпевшего П [REDACTED] [REDACTED] обоснованно признал достоверными, поскольку они согласуются с показаниями самого Платонова А.С., данным на предварительном следствии в качестве подозреваемого и обвиняемого, в том числе и при проверке их на месте, где он подробно рассказал об обстоятельствах нанесения в своём доме ножевого ранения П [REDACTED] и причинения смерти Т [REDACTED] (т.2, л.д. 79-81, 82-86, 91-94, 95-100).

Утверждения Платонова А.С. о даче им показаний под воздействием недозволенных методов следствия тщательно проверялись в судебном заседании и правомерно были признаны судом несостоятельными, поскольку они опровергаются показаниями свидетелей Х [REDACTED] (следователя Октябрьского МСО СУ СК России по УР), П [REDACTED] (сотрудника ОМВД России по Якшур-Бодьинскому району УР) и А [REDACTED] (бывшего сотрудника МРО 1 УМВД России по УР), отрицавших во время расследования применение каких-либо неправомерных действий в отношении Платонова А.С. (т.5 л.д.22-24, 25-27, 29-32).

Причём, в судебном заседании осуждённый Платонов А.С. не отрицал, что все перечисленные выше его допросы в качестве подозреваемого и обвиняемого проводились на предварительном следствии с участием адвоката (т.5 л.д.8, 8 об, 12).

Из представленных материалов также усматривается, что в возбуждении уголовного дела в отношении следователя МСО СУ СК России по УР Х [REDACTED] по заявлению Платонова А.С. о совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, постановлением следователя от 6 июля 2020 года отказано в связи с отсутствием в действиях Х [REDACTED] состава преступления (т.2 л.д.223-224).

Заявление Платонова А.С. на стадии предварительного следствия о причинении ему родственником потерпевшей (сотрудником полиции К [REDACTED] телесных повреждений в виде кровоподтеков на левой половине грудной клетки, ссадин на шее и правой ушной раковине, не причинивших вреда здоровью (заключение эксперта № [REDACTED] от 13 мая 2020 года, т.2, л.д.115), о применении к нему силы сотрудниками полиции П [REDACTED] и П [REDACTED] также проверялось и постановлением следователя от 3 августа 2020 года в возбуждении уголовного дела отказано в связи с

отсутствием в действиях указанных лиц состава преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ (т.2 л.д.225-228).

Все перечисленные выше проверочные материалы непосредственно исследовались в судебном заседании с участием представителей сторон (т.5 л.д. 33, 65).

Что касается протоколов явки Платонова А.С. с повинной от 10.05.2020 и 11.05.2020 (т.2 л.д.67,68), то суд в приговоре не ссылаясь на них как на доказательства по делу, и, следовательно, доводы жалобы об отсутствии защитника при их оформлении никак не влияют на выводы суда о доказанности вины осужденного во вменённых ему деяниях.

Кроме того, вина Платонова А.С. в совершении указанных преступлений подтверждается показаниями потерпевшей Т [REDACTED] сообщившей о том, что её дочь Т [REDACTED] сожительствовала с Платоновым А.С., который её систематически избивал. Видела на теле дочери гематомы и шрамы от порезов. В январе 2020 года узнала, что дочь беременна. 10 мая 2020 года из больницы ей сообщили, что дочь умерла от удушения и была сильно избита. Со слов П [REDACTED] ей известно, что Платонов А.С. в своём доме избил дочь и порезал ножом шею П [REDACTED]

Согласно показаниям свидетеля П [REDACTED] утром 10 мая 2020 года к ней пришёл её брат Платонов А.С. и сообщил, что убил Т [REDACTED]. По этому она пошла за Платоновым А.С. и в его доме увидела Т [REDACTED] лежащую на полу у печки. Тело её было холодным и везде была кровь. Платонов А.С. наклонялся к телу Т [REDACTED] делал искусственное дыхание, говорил, что не хотел так. На её вопросы о случившемся он ответил, что ночью приходил П [REDACTED] говорил, что Т [REDACTED] гуляла, пока он находился в местах лишения свободы. Платонов А.С. отцовства не оспаривал и с Т [REDACTED] расставаться не хотел. Они поссорились, Платонов А.С. ножом порезал П [REDACTED] шею, потом поругался с Т [REDACTED] взял её за шею, поднял рукой, затем опустил, и она уже не встала. О случившемся Платонов А.С. сообщил в скорую помощь, полицию и его увезли.

Показания потерпевшего П [REDACTED] и осуждённого Платонова А.С., данные им на предварительном следствии, подтверждаются протоколами осмотра места происшествия (т.1, л.д.31-59, 60-66), протоколом осмотра трупа потерпевшей с фиксацией на её теле порезов и гематом (т.1, л.д. 67-69), заключением эксперта [REDACTED] о смерти Т [REDACTED] наступившей в результате механической асфиксии от сдавления шеи руками, о нахождении Т [REDACTED] в состоянии беременности и установлении у неё многочисленных телесных повреждений (т.1, л.д.236-244), заключением дополнительной судебно-медицинской экспертизы, согласно которому не

исключается причинение смерти Т [] при обстоятельствах, изложенных в показаниях Платонова А.С. (т.2, л.д.4-8).

В судебном заседании эксперт К [] подтвердил достоверность выводов проведенных им экспертиз и пояснил, что беременность потерпевшей и наличие у неё хронических заболеваний никак не связаны с причиной её смерти, поскольку она погибла от нанесённой ей травмы - механической асфиксии. С учётом представленных документов о состоянии здоровья Платонова А.С. и результатов его осмотра, имеющаяся у Платонова А.С. травма кисти правой руки коснулась только функции разгибания, и он способен без ограничений сжимать ладонь и удерживать в ней любые предметы (т.5 л.д.47-59).

По заключению эксперта от 15.07.2020 года, у П [] выявлено повреждение в виде резаной раны левой боковой поверхности шеи, образовавшегося от ударного касательного воздействия твердого предмета с режущими свойствами, не причинившего вреда здоровью (т.2 л.д.183).

По заключению эксперта № [] от 10 июня 2020 года, на ноже с пола кухни, на майке и трусах Т [] футболке и штанах П [] куртке с контейнера обнаружена кровь человека, которая могла произойти, например, от Т []. На ногтевых срезах Платонова А.С. установлена кровь человека, которая могла произойти от Платонова А.С., при этом возможно присутствие крови Т [] в виде примеси. На футболке и штанах П [] обнаружена кровь, которая могла произойти от самого П [] (т.2, л.д.33-44).

Наличие на вещах П [] крови, которая могла произойти от потерпевшей Т [] суд, ссылаясь на показания Платонова А.С. в судебном заседании (т.5 л.д.69), мотивировал это обстоятельство порезами осуждённым рук Т [] в момент, когда она разнимала Платонова А.С. и П []

Кроме того, суд, проанализировав показания потерпевшего П [] и свидетеля П [] (т.5 л.д.72-73, 74-77), правомерно пришёл к выводу и о том, что изъятая с места происшествия и осмотренная с участием указанных лиц в судебном заседании куртка П [] не принадлежит, и поэтому наличие на ней крови Т [] не может свидетельствовать о причастности П [] к убийству потерпевшей.

Оценив исследованные доказательства в их совокупности, суд правильно установил фактические обстоятельства по уголовному делу и обоснованно пришёл к выводу о совершении Платоновым А.С. преступлений, предусмотренных ч.1 ст.119 и п. «г» ч.2 ст.105 УК РФ, о чём подробно

мотивировал свои выводы в приговоре, и оснований сомневаться в их обоснованности у Судебной коллегии не имеется.

С доводами жалобы Платонова А.С. об оспаривании им фактов совершения убийства Т [] и угрозы убийством П [] согласиться нельзя, поскольку его доводы опровергаются показаниями самого Платонова А.С., данным на предварительном следствии, перечисленными выше показаниями потерпевших, свидетелей, протоколами следственных действий и заключениями судебно-медицинских экспертиз, на основании которых суд обоснованно пришёл к выводу о том, что Платонов А.С. в ходе конфликта, высказывая угрозу убийством, ударил П [] ножом в шею, после чего, оставшись наедине с Т [] в процессе ссоры, сжимая рукой её горло и избивая другой рукой, осознанно причинил ей смерть.

При этом, вопреки утверждениям Платонова А.С., суд не вышел за пределы предъявленного ему обвинения и не нарушил требования ст. 252 УПК РФ.

Исследованные в судебном заседании и положенные в основу приговора доказательства получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, относятся к предмету судебного разбирательства по предъявленному Платонову А.С. обвинению, являются относимыми к делу и допустимыми для доказывания обстоятельств, предусмотренных ст.73 УПК РФ, достаточными для разрешения уголовного дела, и в судебном решении приведены мотивы, по которым суд принял одни доказательства и отверг другие.

П [] правомерно признан потерпевшим по данному уголовному делу, поскольку общественно-опасными действиями Платонова А.С. ему был причинён физический вред, и приговор суда в этой части не противоречит положениям ст. ст. 42 и 252 УПК РФ.

Действия Платонова А.С., промывшего и перевязавшего рану П [], не влияют на квалификацию содеянного, и такие действия осуждённого суд обоснованно оценил как оказание медицинской помощи потерпевшему после совершения оконченного преступления.

Уголовное дело в отношении Платонова А.С. по ч. 1 ст. 119 УК РФ было возбуждено дознавателем отделения дознания ОМВД России по Якшур-Бодьинскому району Т [] на основании рапорта об обнаружении признаков преступления (т.1 л.д.9,12), и, согласно положениям ст. ст. 20, 140, 146 и 147 УПК РФ, заявление потерпевшего по такой категории дел не требуется.

В судебном заседании уголовное дело в отношении Платонова А.С. рассмотрено с соблюдением требований ст. 15 УПК РФ и нарушений норм уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлиять на обоснованность вывода суда о доказанности вины Платонова А.С. во вменённых ему деяниях и квалификацию его действий, допущено не было.

Все заявленные со стороны защиты ходатайства, в том числе о проведении повторной судебно-медицинской экспертизы трупа потерпевший Т [REDACTED], вызове дополнительных свидетелей, признании ряда доказательств недопустимым, были разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с учётом мнения участников процесса, с принятием по многочисленным заявленным ходатайствам мотивированных решений, и несогласие Платонова А.С. с результатами их рассмотрения не свидетельствует об обвинительном уклоне и нарушении судом принципа состязательности сторон.

Согласно протоколу судебного заседания, ходатайство о вызове В [REDACTED] в качестве свидетеля сторона защиты не заявляла, а в удовлетворении ходатайства Платонова А.С. в вызове в качестве свидетеля Р [REDACTED] суд отказал на том основании, что это лицо не являлось очевидцем рассматриваемых событий (т.5 л.д.86).

Что касается доводов Платонова А.С. о несвоевременном его ознакомлении с постановлениями о назначении основной и дополнительной судебно-медицинских экспертиз трупа погибшей Т [REDACTED] то указанные обстоятельства не могли существенно нарушить его права, предусмотренные ч.1 ст.198 УПК РФ, поскольку как при ознакомлении с материалами уголовного дела по окончании его расследования, так и в судебном заседании Платонов А.С. не был лишён возможности поставить вопрос о недоверии эксперту или экспертному учреждению, оспаривать выводы проведённых экспертиз и ходатайствовать о проведении дополнительной или повторной экспертиз.

В ходе допроса эксперта К [REDACTED] подсудимому Платонову А.С. предоставлялось время для согласования с защитником Дегтяревой О.Н. общей позиции на данной стадии судебного разбирательства (т.5 л.д.51), и Платонов А.С., и его защитник адвокат Дегтярева О.Н. активно участвовали в допросе приглашённого по инициативе сторон эксперта.

Из протокола судебного заседания также усматривается, что адвокат Дегтярева О.Н. на протяжении всего судебного разбирательства систематически посещала Платонова А.С. в следственном изоляторе с целью оказания ему правовой помощи, и, следовательно, права Платонова А.С. на защиту в данном судебном заседании не нарушались.

Протокол судебного заседания отвечает требованиям ст.259 УПК РФ, и поданные осуждённым Платоновым А.С. на него замечания рассмотрены председательствующим в установленном законом порядке (т.5 л.д.223-224).

Описательно-мотивировочная часть постановленного в отношении Платонова А.С. приговора соответствует требованиями ст.307 УПК РФ, содержит подробное описание преступных деяний, признанных доказанными, с указанием места, времени, способа их совершения, формы вины, мотивов, целей, наступивших от него последствий и иных обстоятельств, имеющих значение для правильной юридической оценки действий осуждённого.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, Судебной коллегией не установлено.

Психическое состояние Платонова А.С. проверено полно (т.2, л.д.119-123), и он обоснованно признан вменяемым.

Наказание Платонову А.С. назначено с соблюдением положений ст. ст. 6 и 60 УК РФ, с учётом данных о его личности, степени общественной опасности совершённых им преступлений, обстоятельств, смягчающих и отягчающего ответственность.

Обстоятельствами, смягчающими наказание Платонова А.С. по каждому из совершенных им преступлений, суд признал наличие у него малолетнего ребёнка, его явку с повинной и активное способствование раскрытию и расследованию преступлений путём дачи признательных показаний на стадии предварительного расследования, добровольного участия в проверке показаний на месте, наличие у него хронических заболеваний.

По эпизоду угрозы убийством смягчающим обстоятельством суд признал оказание медицинской помощи П [REDACTED] непосредственно после совершения преступления, а обстоятельством, отягчающим наказание по обоим преступлениям, суд, в соответствии с п. «а» ч.1 ст.63 УК РФ, правомерно признал в его действиях рецидив преступлений.

Оснований для изменения категорий совершённых Платоновым А.С. преступлений в порядке ч.6 ст.15 УПК РФ, а также для применения к нему положений ст.64 УК РФ и смягчения назначенного наказания Судебная коллегия не усматривает.

Вопреки доводам жалобы, уголовное дело в отношении Платонова А.С. рассмотрено в суде апелляционной инстанции с соблюдением положений главы 45¹ УПК РФ, апелляционное определение отвечает требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ, а ошибочное указание в апелляционной жалобе защитника даты вынесения

приговора 19.03.2021 (вместо 22.03.21) свидетельствует о допущенной адвокатом технической ошибке, которая по существу права Платонова А.С. на защиту не нарушает.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 401¹⁴ - 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 22 марта 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвёртого апелляционного суда общей юрисдикции от 27 июля 2021 года в отношении Платонова Алексея Степановича оставить без изменения, а его кассационную жалобу (основную и дополнительные) – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: